

Два часа спустя...

Наконец он выполнил домашнее задание. Сейчас было 10 вечера, понедельник, и восемнадцатилетний школьник был более чем готов ко второму раунду. Он прошел в спальню родителей, где его встретила темная комната. Из-под двери не было видно никакого признака светильника, поэтому он слегка постучал по дереву.

Ответа нет.

Он медленно повернул ручку и позволил себе войти, и Майк сразу же улыбнулся.

Свет из прихожей позволил ему увидеть очаровательную картину перед собой. Мама лежала на спине, положив голову на подушку и крепко спала. Ее пижамные штанишки были сморщены, ее розовая футболка была частично поднята, обнажая ее подтянутый плоский живот, а ее светлые волосы шли в миллионе разных направлений. Ее вибратор был на тумбочке, ее телефон лежал на матрасе всего в нескольких дюймах от ее руки, и телевизор был выключен. Не нужно быть гением, чтобы понять, чем она занималась последние несколько часов.

Он подошел к ее кровати и стянул с нее рубашку. Он был поражен, тем что видел. Этот идеальный животик должен быть открыт всегда, настолько он был прекрасен. Он пододвинул ее одеяло к плечам и заправил, прежде чем поцеловать в лоб. Подросток подключил телефон своей мамы к зарядному устройству, прежде чем закрыть дверь и направиться в ванную, чтобы принять душ.

Сегодня нет второго раунда, но всегда есть завтра.

Ноябрь, Вторник. 6:31 вечера.

Тренер Рэмфорд был в плохом настроении сегодня. Это была его жена? А может это были проблемы с деньгами? Кто, черт возьми, знал, но все, что баскетбольная команда делала во время тренировки, было неправильно. В течение двух часов он постоянно кричал и жаловался, прежде чем решил заставить их бегать спринт. И, очевидно, их усилия были не искренними, и через девяносто минут они все еще бежали. Наконец он ударил баскетбольным мячом о стену, прежде чем выскочить из спортзала, сигнализируя конец довольно неприятной тренировки.

Но, несмотря на то, что последние три с половиной часа его жизни были такими дерьмовыми, Майк знал человека, настроение которого будет даже хуже, чем у тренера Рэмфорда: и это была его мать. Он неохотно проверил свой телефон после того, как тренер выбежал из спортзала, чтобы увидеть восемь сообщений и три пропущенных звонка — все от мамы. К каждому из этих звонков была прикреплена голосовая почта. Первое сообщение звучало грустно, второе раздражало, а третье она волновалась, что с ним что-то случилось. Он быстро написал ей, чтобы полиция не разыскивала его пропавшую машину. В конце концов, она имела

тенденцию быть слишком чрезмерной по отношению к нему.

В семь часов он выехал на дорогу и быстро направился домой.

«Как он посмел заставить вас оставаться там до 6:30!»

Майк бросил свою баскетбольную сумку на кухонный стол, пожав плечами. "Такое случается ..."

"Нет, это фигня!" закричала она со своего места за столом. Ее руки лежали на ее любимой "Kindle" перед ней. «Он такой мудака! Вы, ребята, не профессиональные спортсмены! Вы старшеклассники!»

«Так бывает, мам», - засмеялся он. «Тренер был в довольно дерьмовом настроении сегодня. Ты ничего не можешь с этим поделать».

Она смотрела, как его глаза смотрят на нее, она ожидала, когда на его лице появляется смущенный взгляд.

«Что?» - спросила Сара.

«Ничего», - ответил он с улыбкой.

"Нет, а почему ты так пялишься?" она с любопытством спросила.

Майк не сразу понял это, но под светло-голубой футболкой, в которой была одета его мать, не было ничего, и ее твердые соски завладевали его вниманием.

«Ничего», снова улыбнулся он.

Мамины брови оживились. «Это не похоже на ничего».

«Без бюстгалтера», - сказал он наконец ей, прислонившись к стулу прямо напротив стола, где она сидела. "Мне это нравится."

«Да, ну это удобно. И я не думала, что у тебя будут проблемы с этим».

«Никаких проблем», - заявил он.

Его любопытство достигло пика, когда он продолжал смотреть на ее грудь. Он медленно

обошел стол, интересуясь тем, что еще на ней надето.

Заинтересованное выражение Майка быстро перешло к широкой улыбке. «О, ты, должно быть, шутишь».

Сара не могла скрыть свою улыбку. После работы она побежала в свою комнату, чтобы переодеться в определенный наряд, который был у нее на уме весь день, и она была совершенно уверена, что жеребцу, с которым она жила, понравится. И выражение его лица говорило ей все, что ей нужно было знать.

Его глаза наконец добрались до ее лица. "Вставай."

Она поспешно вскочила со своего места и положила руки на бедра, глядя на него, при этом став, в спортивную позу. Его рот был открыт, и на его лице царил страсть и вождение. Она никогда не чувствовала такого ни от кого. Реакции ее мужа и бывших парней были важны для нее, но одобрение ее сына означало целый мир для нее.

Его внимание наконец покинуло ее тело. Он был готов увидеть главное событие. "Повернись."

Сара развернулась и встала в позу модели, ее левая нога слегка согнулась, чтобы дать толчок спортсмену за ее спиной. Она взглянула назад, и выражение лица Майка почти выбило ее из колеи. С таким успехом он мог просто начать пускать слюни на нее.

Он глубоко вздохнул, чтобы запомнить то, что он видел. За последние несколько лет обтягивающие черные кожаные штаны для йоги стали обычным явлением в их доме, и на планете не было более счастливого человека, чем восемнадцатилетний мальчик, который ежедневно видел их.

Но как бы ни была удивительна ее задница, он никогда не видел ничего подобного. Эти черные шестидюймовые туфли на шпильках с прошлой ночи снова были на ее ножках. Этому и без того удивительному заду теперь помогали шесть дюймов подъема к ее ногам и спине. Его глаза были зафиксированы на заднице его матери, и у него появилось несколько мыслей о том, что он хотел с этим сделать.

<http://erolate.com/book/32/162>